

Он был всего лишь солдатом, охранявшим город, и еще не понимал, что пока Му Чжунь хотел поддерживать видимость мира с императорским двором, Му Хэсюань был лишь разменной монетой. Возможно, такая судьба была predetermined с самого начала, ведь Му Чжунь никогда не любил его. Чем сильнее были его способности, тем больше Му Чжунь его опасался.

То, что он сегодня приехал, было лишь показным жестом. Ведь в глазах общества он все еще был хорошим отцом.

Обстановка накалилась, никто не решался заговорить первым. К счастью, вскоре солдат, который спускался вниз, вернулся и, подойдя к младшему командиру, шепнул несколько слов. Тот махнул рукой, разрешая двум каретам въехать, а кавалерия, естественно, осталась за городскими стенами. Что касается Му Хэана, он шел позади кареты Му Чжуня, не осмеливаясь сесть в нее без его разрешения. Он чувствовал, как температура его тела поднимается, голова становилась тяжелой, а все тело словно тянуло вниз. Если бы не поддержка Лянь Бо, он бы, наверное, упал на землю.

— Ваше высочество! Позвольте пятому князю отдохнуть, он сегодня утром еще был с температурой, но, узнав, что вы приехали, настоял на том, чтобы выйти за город вас встретить. Прошу вас, проявите милосердие ради его сыновней почтительности...

— Лянь Бо, ты хочешь сказать, что Му Хэан мог не прийти, если бы не захотел?

— Раб, раб не это имел в виду.

— Довольно! Му Хэтин, где твоё воспитание?

К этому времени они уже вошли в город, и центральная улица, как обычно, была оживленной. Услышав шум, люди остановились и повернулись посмотреть.

— Кто это? Какой размах!

— Смотрите! Это ведь пятый князь?

— Ох, несчастный! Опять его обижают!

Видимо, «доброта и дружелюбие» Му Хэана глубоко запали в сердца людей, и многие готовы были за него заступиться.

Му Чжунь, сидя в карете, слушал разговоры этих «низких людей» и постепенно хмурился. Все еще не научился быть послушным.

Особняк Му вскоре оказался перед ними. Он располагался на востоке жилого района. В Дасине существовала поговорка: «Восточная часть — для знати, западная — для богатых». Ворота особняка были широко распахнуты, и люди из дворца уже давно ждали. Му Чжунь сошел с кареты, опираясь на подставку, и седовласый старик без бороды подошел к нему.

— О, ваше высочество! Наконец-то я вас вижу! Святой император, узнав, что вы прибыли к городским воротам, приказал мне встретить вас.

— Прошу прощения за то, что заставил вас ждать. Это моя вина. Прошу, войдите...

— Нет, нет, входить не нужно. Я здесь, чтобы вернуть тело преступника Му Хэсюаня. Ваше высочество, примите мои соболезнования.

Старик похлопал Му Чжуня по руке, а затем его лицо стало суровым.

— Примите указ.

Указ был не чем иным, как наградой для семьи Му, чтобы успокоить их. Все мужчины семьи Му получили титулы, даже Му Хэану достался самый низкий титул барона. Княжны также получили дополнительные титулы, их статус стал еще более почетным.

После того как старик ушел, Му Хэтин тихо пробормотал:

— Этот Му Хэсюань теперь имеет только такую ценность.

— Третий! Побереги язык!

Едва он это произнес, как внезапно поднялся сильный ветер. Солнце, которое только что светило, мгновенно скрылось за тучами.

— Ааа!!! Старший брат!!!

Черные тучи нависли над землей, поднимая песок и камни. Отец и сыновья, стоявшие у ворот, едва могли устоять на ногах. Му Чжунь, используя внутреннюю энергию, с трудом удержал равновесие и закричал:

— Что происходит?!

В его глазах мелькнуло удивление, но не паника. Люди, проходившие мимо, остановились, чтобы посмотреть. Они не пострадали и не понимали, что происходит.

— Ууу, ааа!!!

Самую младшую девочку подхватил ветер и швырнул на столб, после чего она потеряла сознание.

— Сяо Юй!

Му Хэану пришлось еще хуже: его швырнуло на землю, и он, как рыба, болтался туда-сюда, успевая только выкрикнуть «спасите», прежде чем потерять сознание. Затем его снова швыряло, и он просыпался, потом снова терял сознание, и так продолжалось снова и снова...

Му Чжунь и остальные наконец упали на землю под напором урагана, потеряв всякое достоинство.

— Только что говорили... и тут же поднялся зловещий ветер... Видимо, дух Му Хэсюаня все еще здесь.

Кто-то из зрителей услышал слова Му Хэтина.

— Верно. Никогда нельзя проявлять неуважение к умершим, иначе можно навлечь на себя беду.

— Да пошла твоя...

Му Хэтин едва поднялся, как порыв ветра с камнями ударил его по лицу. На его левой щеке сразу появились четкие царапины.

— Ха-ха-ха...

Несколько молодых повес рассмеялись. Как уже говорилось, в восточной части жили аристократы, и никто не был выше другого, поэтому они могли позволить себе так смеяться.

После этого Му Хэтин окончательно замолчал. На самом деле он начал сомневаться: этот ветер словно имел сознание. Неужели... С этой мыслью он почувствовал, как по спине пробежал холодок.

В месте, скрытом от глаз, Му Хэсюань стоял с закрытыми глазами, встречая ветер. Он широко раскинул руки, управляя направлением ветра, вокруг него ощущались энергетические колебания. Он сам не ожидал, что его сила стала настолько велика, словно... кто-то влил ее в его тело, что было гораздо лучше, чем его изначальная слабость.

— Какая нечисть осмеливается здесь буйствовать?!

— Смотрите! Это мастер Мо Юнь!

Оказалось, что это был легендарный монах, достигший просветления, — настоятель храма Таньто, мастер Мо Юнь. Старый монах держал в левой руке чашу, а правой поглаживал бороду, подойдя к Му Чжуню.

— Амитофо, господин Му, давно не виделись. Как ваши дела?

— Благодаря вашему благословению, все в порядке.

Му Чжунь с трудом поднялся, поправил одежду и с трудом ответил. Странно, но с приходом монаха «зловещий ветер» стих, и снова появилось солнце.

— Хм! Я давно говорил, что этот юноша — падающая звезда, которая однажды принесет беды миру. Вы, господин Му, не должны были проявлять мягкость, лучше бы сразу уничтожили его душу.

— Как вы, монах, можете говорить так жестоко?!

Кто-то не выдержал и бросил реплику, но его товарищ дернул его за рукав.

— Хм, вы еще молоды и, вероятно, не помните катастрофу двадцатилетней давности.

— Катастрофу? Какую катастрофу?

Но старый монах не стал продолжать, лишь сказал Му Чжуню:

— Завтра пятнадцатое число, я приду проводить его в последний путь.

Кто это был, все присутствующие понимали.

На следующий вечер.

В особняке Му собралось много людей.

Мастер Мо Юнь привел с собой учеников. Они расставили алтари во дворе, каждый сел на подушку в одном из восьми направлений — Цянь, Кунь, Ли, Кань и т.д. Сложив руки вместе и закрыв глаза, они начали читать мантры. Все было готово, оставалось только дожидаться

наступления подходящего момента.

Праздник Юань, подходящий как для перерождения, так и для полного уничтожения души. Как только врата смерти откроются, множество злых духов вырвутся наружу и поглотят незрелый дух, и Му Хэсюань никогда не сможет переродиться. А задача старика из загробного мира — успеть протолкнуть Му Хэсюаня в врата жизни до того, как злые духи выйдут. Врата жизни и смерти в загробном мире открываются почти одновременно.

Все затаили дыхание, боясь помешать ритуалу монаха. Вероятно, в их глазах Му Хэсюань тоже был злым духом.

Наконец, когда часы пробили в третий раз, центральное колесо начало быстро вращаться. Рот мастера Мо Юня также быстро открывался и закрывался, его лицо становилось все более искаженным. В месте, невидимом для всех, медленно открылись двое ворот: слева — врата жизни, справа — врата смерти.

Му Хэсюань почувствовал, как две силы сжимают его, причиняя невыносимую боль.

«Если бы я знал, что перерождение будет таким мучительным, я бы не согласился! Ааа!!!»

Его последним сознательным ощущением было лицо с зеленой кожей и клыками.

В то же время мастер Мо Юнь выплюнул кровь, а его ученики упали на землю.

...

Когда Му Хэсюань снова очнулся, он почувствовал, что все его тело болит. Он с трудом пошевелился, подняв руку лишь на небольшую высоту. Тогда он с трудом повернул голову, чтобы осмотреться. Он понял, что лежит в старом, разрушенном храме бога Луны, на соломе, а его одежда была в лохмотьях!

Этот старик меня обманул!!! Он обещал мне хорошую жизнь, а я, похоже, возродился в теле нищего?! Если это так, то какой смысл в моем перерождении? Му Хэсюань почувствовал, как боль в груди усилилась, словно у него из-под носа увели добычу.

Он уже сто раз проклинал старика в своих мыслях, когда внезапно услышал шум за окном. Только когда черная кошка уселась рядом с ним, он обратил на нее внимание.

Кошка спокойно смотрела на него, не мяукая и не двигаясь.

<http://bllate.org/book/16715/1536164>